

Альберто Мелло

«Слушай, Израиль!» Слушание слова во Второзаконии

В статье рассматриваются особенности призыва слушать Слово Божие, характерные для Второзакония. Автор рассуждает о богословии слушания. Слушать слово Божие, по учению библейской книги, означает исполнять заповеди закона Моисея, быть верным Богу и приносить плоды веры. Слушание имеет церковный, литургический характер, актуализирует событие Синайского откровения, в котором Бог открывает не Свое лицо, а Свой голос. Библейская религия – религия слышания, именно поэтому она требует веры и ответного действия. Слышание слова Бога – экстраординарное событие, которое ставит человека на порог смерти, приводит или к обращению, или к ожесточению. Слышание требует духовного руководства. Слышание должно приводить к действию, но и действие способствует слышанию. Без любви к Богу человек не услышит Бога.

Ключевые слова: Библистика, Второзаконие, слово Божие, библейское богословие, иудейская экзегеза, христианская экзегеза

Тогда как в пророческих писаниях призыв слушать слово Господне приглашает открыть сердце и ум к принятию Божьего откровения, сообщаемого через Его посланников, во Второзаконии слушание Слова – это испол-

---

Мелло Альберто – профессор экзегетики в Studium Biblicum Franciscanum в Иерусалиме

Перевод статьи, опубликованной впервые в журнале «Parola, Spirito e Vita», № 1 (1980), выполнен с итальянского языка иезуитом Арсением (Соколовым) (декабрь 2018 г., Дамаск, Сирия)

нение Моисеева закона, определяемого как источник жизни.

Однако богословие слушания в этой последней книге Пятикнижия не исчерпывается одной лишь легалистской перспективой, и в нашей статье мы постараемся это показать, выделив фундаментальные аспекты, актуальные для нашей жизни и веры – требование верности Господу, Который говорит, экстраординарный опыт слышания Божьего гласа, опыт серьезного поиска, практики и любви. Для того, чтобы слышание было плодотворным.

Введение

Экзегетические исследования последних времен, посвященные структуре и литературному стилю Второзакония, высветили с разных углов литургический контекст происхождения этой книги¹. Действительно, пятая книга Моисеевой Торы содержит не только кодекс Закона (12–26 гл.), но и собрание проповедей, имеющих вероучительный и моральный характер, проповедей на темы Завета (4–11 и 27–30 гл.).

Мы должны представлять себе среду, в которой появилась книга Второзакония – литургическое собрание дополненного Израиля, созданного священниками и левитами, хранителями Моисеева Закона, которые были обязаны периодически повторять его всему народу, призывая всех оставаться верными обязательствам Завета с Господом².

Этот литургический и гомилетический контекст хорошо объясняет настойчивость Второзакония на призыве к слушанию слова Божия, то есть Закона и заповедей, на основании которых Он установил Свой завет с Израилем³. В частности, мы не раз встречаем прямое обращение в императивной форме: «Слушай, Израиль! (*Ш^ема, Йисраэль!*)».

---

¹ Библиографию этих исследований см.: *Loersch S.* Il Deuteronomio e le sue interpretazioni. Brescia, 1973.

² Ср. Втор. 31:9–13; 33:8–10.

³ Глагол «слушать» более 80 раз встречается в книге Второзакония, и почти всегда относится к Божьему слову.

Это обращение можно считать наиболее типичной во Второзаконии формулой вступления к проповеди¹.

Дважды этот призыв звучит из уст священников, как вводная формула перед началом речи, обращенной к народу: Втор. 20:3; 27:9. Также и в других случаях эта формула находится всегда в начале проповеди, как *incipit* важного гомилетического раздела: Втор. 4:1 (проповедь о Синайском откровении); Втор. 5:1 (проповедь о Декалоге); Втор. 6:4 (проповедь о самой важной заповеди Завета); Втор. 9:1 (проповедь о вступлении в Обетованную Землю).

Именно в этих проповедях, особенно в первых трех (4–6 гл.), Второзаконие дает нам указания, исключительно глубокие для библейского богословия слушания. Можно сказать, что в общем плане книги эти проповеди представляют собой методологическое основание учения и служат приуготовлением к изложению Закона, введением к этому изложению. Подобно тому, как притча о сеятеле в Евангелии от Марка, находящаяся почти в самом начале рассказа о публичном служении Иисуса (Мк. 4:1–20), подготавливает к подлинному слышанию Его слова. На этих страницах мы попытаемся показать самые важные аспекты учения Второзакония о слушании Божьего слова.

А. Слышание и видение (Втор. 4)

Слушание литургическое и церковное

Для призыва «слушай!» (*и^ема*) характерно, что во Второзаконии он всегда сопровождается вокативом «Израиль». То есть, речь никогда не идет о персональном, приватном слушании, но всегда – о слушании церковном, литургическом, к которому призывается весь народ. В начале 4-й главы эта формула получает другую важную литургическую коннотацию – древние слова Закона актуализируются «сейчас», в сегодняшнем дне жизни народа: «Изра-

---

¹ Другая частая формула – это *з^ехор*, «помни»: Израиль призывается к исторической памяти.

иль, слушай постановления и законы, которые я научаю вас исполнять» (Втор. 4:1)¹.

Действительно, слушание – это всегда новое событие: всякий раз, когда слово Божье провозглашается, его как будто слышат в первый раз: «Не с отцами нашими поставил Господь завет сей, но с нами, которые здесь сегодня все живы» (Втор. 5:3). Поэтому историческая память о первом дне, о первом «сегодня», в котором Божье слово было обращено к Израилю, то есть о Синайском откровении, вокруг которого концентрируется вся проповедь Втор. 4, имеет парадигматическое значение для всех последующих раз, когда заповеди Моисеева Закона провозглашаются вновь и вновь².

Всякий раз, когда провозглашается Тора, повторяется неким образом то событие, которое произошло на Синае: «И говорил Господь к вам из среды огня; глас слов вы слышали, но образа не видели, а только глас» (Втор. 4:12).

Откровение Бога в слышании

Из фундаментального и исключительного события каждого слышания Слова следует извлечь важный урок: опыт слышания и опыт видения несовместимы. Этим утверждением мы касаемся не какого-то периферийного аспекта ветхозаветного откровения, а самого что ни на есть центрального. Та же самая проповедь Втор. 4 сознательно ставит этот Синайский опыт в связь с запретом на изображения, запретом, который в Декалоге формулируется как некое дополнение к основной заповеди Моисеева завета – к запрету поклоняться иным богам (ср. Втор. 4:5 и дал.; Втор. 5:8 и дал.).

ҮНҰН не открылся Израилю, позволив видеть Свое лицо, Он открылся ему, дав услышать Свой голос. Ни одно

---

¹ Это также довольно характерный элемент второзаконнической проповеди: призыв слушать слово Господне «сегодня» звучит более 70 раз. Ср. Пс. 95[94]:7.

² В Исх. 19:1 так говорится о пришествии израильтян к Синаю для принятия дара Закона: «В третий месяц по исходе сынов Израиля из земли Египетской, в самый день новолуния, пришли они в пустыню Синайскую». Раши комментирует: «Говорится “в сей самый день” для того, чтобы слова Торы были для тебя такими же новыми, как в день дарования их Израилю».

из так называемых богословских «видений» Ветхого Завета не претендует на реальное описание Божьего лица. Напротив, Его видят лишь «сзади» (Исх. 33:23), видят то, что у Него «под ногами» (Исх. 24:10) и лишь «края риз» (Ис. 6:1): все эти образные, может быть, слегка ироничные, выражения используются лишь для утверждения невозможности видения.

Именно поэтому какое бы-то ни было изображение Бога, отказывающегося представить Себя в образе, уже само по себе является поклонением иному богу – богу, отличному от Невидимого.

Последствия для духовной жизни

Какие духовные выводы можно сделать из этой богословской перспективы? Мне представляется, что их по существу два: первый состоит в том, что если видение имеет очевидную объективность, подчиняющую себе, то слышание требует прежде всего *доверия к тому, кто говорит*. Тот факт, что наша духовная экзистенция находится под знаком слышания, а не видения, означает, что мы должны со всей ответственностью отнестись к риску веры, верить без видения, и с верой уповать на пока еще невидимое осуществление обещаний Господа. «Если кто видит, то чего ему и надеяться?» (Рим. 8:24). Вера и надежда и в новозаветном домостроительстве укоренены в слышании: «Вера – от слышания» (Рим. 10:17). Посему и вера, и надежда прекратятся, когда наступит видение. Останется любовь, которая сможет, наконец, созерцать столь желанный Лик (ср. 1 Кор. 13:8 и дал.).

Другое практическое следствие веры в Бога, Который дает Себя слышать, но не видеть, состоит в том, что слышание, в отличие от видения – это *всегда открытый опыт*, который не исчерпывается самим собой, но требует действенного совершения услышанного слова. Во всем Писании, когда говорит Бог, Он очень редко делает это лишь для того, чтобы что-то сказать, но почти всегда – для того, чтобы сообщить человеку, что тот должен делать.

Библейская религия – это религия слышания, а слышание не бывает без ответа: в этом случае – без нравственной ответственности. Напротив, религия идолов – старых и новых – предлагает своим последователям привлекатель-

ные и очаровательные объекты, которые достаточно лишь созерцать, которые не требуют принятия никаких моральных обязательств. Библейский запрет на образы конституирует радикальное отвержение религиозности этого типа, отвержение эстетического ухода от реальности. Самую глубокую мотивацию этот запрет находит в том факте, что единственный видимый образ Бога – это сам человек, а не идол. И поэтому любое созерцание, которое отводит человека от его прямых обязанностей по отношению к ближнему, удаляет его и от истинного поклонения невидимому Богу: «Не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1 Ин. 4:20).

В. Слышание и смерть (Втор. 5)

Опыт смерти в слышании Бога

Когда Моисей попросил Господа показать ему Свое лицо, получил ответ: «Лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх. 33:20). Мы хорошо знаем эти слова. Невозможность видеть Бога – это Его милость: видение Бога представляет для человека смертельную угрозу. Но, возможно, мы не так хорошо помним, что и опыт слышания Божьего слова таит в себе такую же смертельную опасность. Об этом настойчиво напоминает в проповеди о Декалоге, содержащейся во Втор. 5. В этой проповеди вспоминается о том, как народ услышал Десять заповедей на Синае, и об опыте, пережитом Израилем: «Сегодня видели мы, что Бог говорит с человеком и сей остается жив» (Втор. 5:24).

Это необычно, чтобы Бог говорил с человеком. Это так же сверхъестественно для человека, как видеть лицо Божье. Оба этих пограничных, экстраординарных опыта приводят человека на крайне опасную почву, за границы человеческих возможностей, на грань смерти. То, что Бог сделал возможным невозможное, устанавливает специфику Его откровения Израилю, уникальность Синайского события: «Есть ли какая плоть, которая слышала бы глас Бога живого, говорящего из среды огня, как мы, и осталась жива?» (Втор. 5:26; ср. Втор. 4:32 и дал.). Однако, не смотря

ни на что, всегда, когда раздается слово Божье, переживается ужас и опасность смерти: «Но теперь для чего нам умирать?.. Если мы еще услышим глас Господа, Бога нашего, то умрем» (Втор. 5:25).

Слышание, экстраординарное событие

Слышание гласа Божьего – это всегда событие экстраординарное, духовное, которое не поддается человеческому контролю и определяет критическую ситуацию. Невозможно оставаться нейтральным пред Словом: оно производит в нас или обращение, или ожесточение. В этом контексте и следует понимать требование народа о посредниках, представленных Моисеем, фигурой одновременно пророческой и священнической, которые объясняли бы народу Божье слово: «Приступи ты и слушай все, что скажет Господь, Бог наш, и пересказывай нам все, что будет говорить тебе Господь, Бог наш, и мы будем слушать и исполнять» (Втор. 5:27).

Необходимость посредника при слышании

Не менее важным, чем наличие официального служителя, гарантирующего объективность интерпретации божественного закона, является человеческая необходимость в некоей педагогике в слышании слова Божия. Это простое слышание, к нему нельзя легко относиться, оно требует дисциплины, долгих усилий, а также особых наставников – людей, уполномоченных говорить о Слове, тех, кто сами долго слушали его.

В наше время возвращения к Библии, когда слово Божье становится вновь достоянием народа, предупреждение, которое мы получаем от этой духовной реинтерпретации синайского опыта, весьма уместно. Недисциплинированное слушание, слушание случайное, без адекватного духовного наставничества, без строгости, которой требует всякое серьезное исследование – рискованно и может привести к негативному и непоправимому результату: к опыту смерти, а не жизни.

С. Слышание и практика (Втор. 5:27 и Исх. 24:7)

В рассказе о заключении Синайского завета, который мы читаем в книге Исход, после того, как Моисей записы-

вает, а затем публично зачитывает «документ завета», то есть Десять заповедей, на базе которых устанавливается завет между Богом и Израилем, весь народ единогласно отвечает: «Всё, что сказал Господь, сделаем и послушаем¹» (Исх. 24:7). Необходимо отметить, что эта возвышенная коллективная декларация верности яхвистскому завету выражается теми же самыми словами и после провозглашения Декалога во Второзаконии (Втор. 5:27).

Практика предшествует слышанию

В обоих случаях «слушать» и «исполнять» слово Божье следуют вместе, и говорится со всей определенностью, что обязанность народа состоит не только в слушании, но и в соответствующей практике. Однако, в декларация в Исх. 24:7, в отличие от Втор. 5:27, порядок слов на удивление таков, что этим порядком, как кажется, утверждается: практика предшествует слышанию.

Духовно острая иудейская экзегеза текста Исх. 24:7 всегда рассматривает его как главное поучение о послушании Горе. К примеру, именно от этого текста рождается очень известный *мидраш*, имеющий множество вариаций, согласно которому Бог предлагает Свою Тору всем другим народам мира прежде, чем предложить ее Израилю. На вопрос, готовы ли они принять ее, все отвечают, что хотели бы прежде узнать, что в ней написано, а уж потом решить, принимать ли ее. Узнав, чувствуют себя придавленными тяжестью ее слишком радикальных требований, и отвергают этот дар Божий. И лишь Израиль не ставит Богу никаких предварительных условий, не меряет свои силы и принимает со всем риском этот бесценный дар и отвечает «мы сделаем!» прежде познания, прежде слышания.

Чему этот *мидраш* учит? Прежде всего тому, что истинный корень послушания находится не столько в знании заповедей, сколько в доверии и любви к Тому, Кто через Свои заповеди желает сделать нашу жизнь свободной и полноценной.

В связи с нашей темой это означает, что слышание само по себе, знание ради знания – это гностическое искуше-

---

¹ В русском Синодальном переводе: «будем послушны». Еврейский глагол שָׁמַע означает и «слушать», и «слушаться». – *Прим. пер.*

ние, которое, вместо того, чтобы служить делам и жизни человека, релятивирует эту жизнь до некоей серии опытов, все из которых одинаково возможны, поскольку все лишены верности, послушанию заповедям Бога¹.

Глубокое слышание, плод послушания Слову

Однако, это наставление говорит нам и о том, что само слышание и уразумение заповедей Божьих – это в каком-то смысле плод, а не только необходимое условие некоего опыта их исполнения. Если верно, что только слышание слова Божия делает возможным практическое его исполнение, то верно также и то, что только когда мы прилежны в этой практике, становится вновь возможным и плодотворным слышание.

М. Бубер в своем переводе Библии придает союзу *вав* во фразе «сделаем *и* послушаем²» некий финальный смысл «сделаем после того, как услышим». Очевидно, это не перенос в Писание современного философского диспута между идеалистами и материалистами о приоритете теории над практикой или наоборот. В Писании мы имеем как приглашение к слушанию, чтобы исполнять (Втор. 5:27), так и приглашение к исполнению для слушания (Исх. 24:7). Первым подчеркивается, что слушание слова Божьего должно направлять нашу практику и управлять ею; второе напоминает о том, что практика – это жизненное измерение, в которое необходимо помещать и к которому следует направлять наше слушание, чтобы оно не редуцировалось до абстрактного и дегуманизирующего гнозиса.

Таким образом, практика становится мерилom истинности нашего слышания. В этом смысле раввинистическое учение, следуя указаниям Писания, совершенно совпадает, с тем, чему учит Иисус в Евангелиях: «Тот, у кого мудрость преобладает над делами, подобен дереву с многочисленными ветвями и немногими корнями: подует ветер, вырвет дерево и опрокинет его... Однако, тот, у кого дела

---

¹ Это наставление иудейской традиции было применено Левинасом в его критике гностических тенденций в западной культуре: *Levinas E. Quatre lectures talmudiques*. Paris, 1968.

² В русском Синодальном переводе: «будем послушны». – Прим. пер.

преобладают над мудростью, подобен дереву с немногими ветвями, но с многочисленными корнями: пусть сойдутся и станут дуть все ветры мира – не смогут сдвинуть его с места» (*Pirqê Avot*, III, 17. Ср. Мф. 7:24 и дал.; 13:3 и дал.).

Слышание и любовь (Втор. 6)

В начале 6-й главы Второзакония мы читаем *Шема*, представляющее собой и *confessio fidei* Израиля в *YHWH* как единственного Бога, и утверждение «самой большей заповеди Закона», заповеди любви: «Слушай, Израиль! *YHWH*, Бог наш, *YHWH* един есть. И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими» (Втор. 6:4–5).

Как известно, это провозглашение – один из фокусов, вокруг которых после разрушения Храма строится синагогальная молитва. Повторяя ежедневно *Шема*¹, каждый израильтянин закрывает глаза рукой, означая тем самым, что таинство веры, возвещаемой этими великими словами есть таинство, доступное лишь слышанию, но не видению.

Слышание, обусловленное любовью

Однако, самый важный вклад *Шема* в нашу тему – это единство, которое *Шема* устанавливает между слышанием и любовью к Богу. Как уже было сказано, фундаментальное условие подлинного слышания Слова – это верная любовь к Тому, Кто через это слово обращается к нашему сердцу. Теперь можем добавить: без абсолютной веры в единственность нашего Бога, без радикальной любви к Нему наше сердце остается закрытым к слышанию Его голоса. Полагаю, здесь мы достигаем таинственного центра, сокровенного ключа всего библейского богословия слышания: подлинное слышание должно быть именно «всем сердцем, всею душою, всеми силами».

Радикальность и цельность любви к Богу, предлагаемой в *Шема* – те же самые, что требуются для слышания Его слова: любить Бога и слушать Его голос – как бы два

---

¹ *Шема* как ежедневная молитва состоит из трех текстов: Втор. 6:4–9; Втор. 11:13–21; Числ. 15:36–41.

аспекта одной и той же реальности, две разных формулы одной и той же фундаментальной заповеди.

Слышание и любовь вплоть до мученичества

Одна из главных проблем иудейской экзегезы *Шема*, убежденной в том, что в Писании никогда не может быть ничего случайного или излишнего, состоит в определении этих трех вещей, которыми следует любить Бога. Если уже сказано «всем сердцем», какой смысл имеет добавление «всей душой и всеми силами»? Ответ, кодифицированный учителями Мишны (II век от Р. Х.) состоит в том, что уточнение «всей душой» означает «вплоть до того, когда Он отнимет душу», то есть до мученичества; а добавление «всеми силами» означает – «всем твоим имуществом (*мамон*)»¹.

С текстуальной точки зрения такая экзегеза может показаться нам натянутой, однако, это не банальная спиритуалистическая экзегеза, опустошающая содержание требований любви к Богу. Напротив, она эти требования конкретизирует с большой интенсивностью в каждом, внутреннем и внешнем, измерении существования: Бога следует любить не только всем своим существом (сердце), но также и всеми своими материальными благами (силы), вплоть до полной отдачи жизни (душа).

Три категории слушателей Слова согласно Евангелию

Если рассмотрим, пусть и в общих чертах, то, что в Евангелиях наиболее выразительно выражает тему слышания, то есть притчу о сеятеле и ее объяснение (Мф. 13; Мк. 4; Лк. 8), думаю, мы увидим достаточно ясное тематическое совпадение с иудейской экзегезой *Шема*.

Действительно, согласно евангельской притче, неспособные принять Слово Божие, как знаем, разделяются на

---

¹ Первая интерпретация была поддержана прежде всего р. Акибой, чье мученичество от рук римлян, о котором рассказывается в Талмуде (*Berachot*, 61b) явило его ученикам свидетельство экстремальной любви к Богу «всею душой». Вторая представляет собой традиционную мысль, содержащуюся уже в переводе LXX, который передает через *dynamis*, а не через *ischyus* еврейский термин *meod* во Втор. 6:5.

три различных категории: 1) тех, чье сердце неспособно понять Слово (Мф. 13:19); 2) тех, кто не остаются верными в скорбях и гонениях за Слово (Мф. 13:20–21); 3) тех, которые обольщены богатством (Мф. 13:22).

По существу, те, которые, согласно Евангелию, не способны слышать Слово Божье – это те же самые, которые, согласно иудейской экзегезе *Ш^ема*, не способны любить Бога: а) всем сердцем; б) всей душою, то есть в страданиях и мучениях; в) всеми силами, то есть теряя все свои богатства.

Аналогично следует истолковывать и три категории доброй почвы, то есть тех, которые способны слышать, которые взращивают семя Слова и оно приносит плод (Мф. 13:23).

Заключение

Каковой бы ни была степень убедительности этой экзегезы, мне представляется неоспоримым, что притча о сеятеле продолжает тематику *Ш^ема* и идет по стопам ее духовной интерпретации. Главное наставление *Ш^ема* достигает своей полноты в Евангелии: только тот, кто любит Господа, своего единого Бога, действительно способен к слушанию, к духовному пониманию слова Божьего в той целостности, которая делает нашу любовь более соответствующей той любви, которую Он явил нам.

Литература:

1. Biblia Hebraica Stuttgartensia. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997.
2. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. М.: Издательство Московской Патриархии, 2013.
3. *Loersch S.* Il Deutoronomio e le sue interpretazioni. Brescia, 1973.
4. *Levinas E.* Quatre lectures talmudiques. Paris, 1968.

Alberto Mello

“Hear, Israel!” Hearing the Word in Deuteronomy

The article discusses the features of the call to listen to the Word of God, characteristic of Deuteronomy. The author discusses the theology of hearing. To hear the word of God, according to the teaching of the Bible, means to fulfill the commandments of the Law of Moses, to be faithful to God and to bear the fruits of faith. The hearing has a Church, liturgical character, actualizes the event of the Sinai revelation, in which God does not reveal His face, but His voice. The biblical religion is a religion of hearing, which is why it requires faith and response. Hearing the word of God is an extraordinary event that puts a person on the verge of death, leads either to conversion or to bitterness. Hearing requires spiritual guidance. Hearing should lead to action, but action also contributes to hearing. Without love of God, man will not hear God.

Keywords: biblical Studies, Deuteronomy, word of God, biblical theology, Jewish exegesis, Christian exegesis.

Mello Alberto – Professor of exegesis at the Studium Biblicum Franciscanum in Jerusalem.